

Сун Луань была слаба, так как она только что проснулась. Она откинулась на подушку.

Её выражение лица было холодным, когда она смотрела на застывшее лицо Чжао Нанью. С измученным видом уголок её рта приподнялся и она усмехнулась:

— Я могу тебя понять. Чтобы стать Королём, любые средства хороши. Главное результат.

Поэтому убийство жены было для него пустяком. Она была лишь одной из ступенек на его пути к вершине.

Сун Луань не лгала. На сердце у неё было пусто, она не была печальна или взволнована. Она словно видела чужую историю.

Чжао Нанью чувствовал, что каждое её слово вырывает часть его сердца. С таким же успехом она могла проклинать его.

Он открыл рот, и у него слегка заболело горло. В этот момент, что бы он ни сказал, это ничего бы не значило. Уклоняться от правды было бесполезно. Нельзя было отрицать, что он действительно что-то сделал.

Сун Луань опустила голову, как будто не хотела больше видеть его лицо. Её длинные волосы закрывали половину лица.

— Но ты был жесток и к моим родителям, и к брату.

Думая о благородном и несравненном Принце из своего сна, Сун Луань чувствовала себя немного неуютно. Брат любил её и защищал с самого рождения.

В конце концов, это закончилось их смертью, что было ужасно.

Горло Чжао Нанью болело так сильно, что у него покраснели глаза. Он медленно сказал:

— Я не убивал твоих отца, мать и брата.

Это сделал не он. Это сделала армия Короля юго-запада.

Он рассказал о тайном ходе из Дворца Генералу, и голова Его Высочества также была отрезана его заместителем.

Он раскрыл эту тайну, но именно армия Короля юго-запада напала на её родителей. Заместитель Генерала армии отрезал голову Принцу.

Но всё равно, в этом была и его вина.

Сун Луань поняла, что он не лжёт ей.

— Может быть, они боялись, что я приду к тебе и откажусь уходить, поэтому они солгали мне.

Её родители и брат лгали ей, но в конце концов они всё равно должны были умереть от руках её мужа.

Впрочем, это было не важно. Сун Луань проснулась с мыслью, что она возненавидит его и захочет, чтобы он умер. Однако сердце её было спокойно, как родник со стоячей водой.

Она не могла даже возненавидеть его.

— Чтобы между нами не осталось никаких недоразумений... это ты выпустил в меня стрелу, да? – беспечно спросила Сун Луань.

Она хотела убедиться, что не врёт.

Она хотела убедиться, что это именно он убил её.

Тело Чжао Нанью внезапно замерло. Его руки и ноги похолодели. Кончики его пальцев под широкими рукавами слегка дрожали. Кровь на его лице поблёкла, а губы побелели. Он глубоко вздохнул и попытался успокоиться.

— Я.

Он убил её. В этом не было сомнений.

Когда он держал лук и стрелы, его руки даже не дрожали. Он был решителен, когда выстрелил в неё.

Сун Луань сказала:

— Понятно, у меня больше нет вопросов.

По сравнению с завоеванием трона убийство жены – ничто.

Если Принцесса выживет, ей придётся расстаться с мужем. Женщина с такой гордостью, как у маленькой Принцессы, никогда не будет жить в позоре.

У неё не осталось семьи, так что даже если Чжао Нанью не убьёт её, она убьёт себя.

Так думала Сун Луань. Она чувствовала себя великодушной, потому что всё ещё могла думать с точки зрения Чжао Нанью.

Мужчина перед ней хотел прикоснуться к ней – протянув руку, он сразу же убрал её.

Его голос был хриплым:

— Ты ненавидишь меня?

Сун Луань немного смутилась, потом покачала головой:

— Не ненавижу, ах.

Но она и не любила его.

Зачем ей ненавидеть его, когда это всё в прошлом?

Три года спустя.

Сун Луань почувствовала усталость. Любовь и ненависть были подобны плывущим облакам, и лёгкий ветер уносил их прочь.

Сун Луань задумалась на некоторое время, затем медленно открыла рот и произнесла:

— Чжао Нанью, отпусти меня.

Ей было скучно.

Ей хотелось жить одной, свободно и необузданно.

Лицо Чжао Нанью внезапно побледнело. Он схватил её за запястье и сказал:

— Нет.

— Но ты мне не нравишься, и никогда не понравишься.

Она не думала, что её слова могут причинить ему боль.

Что значит провести остаток жизни с человеком, который ей никогда не понравится?

Сун Луань не могла понять ход мыслей Чжао Нанью.

Он убил свою жену, он не хотел проводить с ней всю свою жизнь.

Боже, как же это раздражает.

Острая боль поползла от его сердца к голове. Чжао Нанью пробормотал себе под нос:

— Даже если ты не любишь меня, неважно.

Пока она рядом с ним, этого достаточно.

Больше он ничего не хочет.

Он готов жить с ней всю жизнь.

Неважно, что загробной жизни нет.

Он выдержит.

Ребёнок громко заплакал, проснувшись.

Когда Сун Луань услышала плач ребёнка, её сердце смягчилось. Она нежно взяла ребёнка на руки, и говорила ему что-то тихим голосом, полностью игнорируя мужчину перед собой.

Но плач ребёнка не утихал, и лицо его постепенно краснело.

Сун Луань никогда раньше не воспитывала детей. Она была в панике и не знала, что делать.

— Может быть, он голоден, – сказал Чжао Нанью и потянулся к ней. — Дай мне ребёнка, я отнесу его няне.

Сун Луань обняла ребёнка и сказала:

— Я сама его покормлю.

Сун Луань не знала, откуда взялся её стыд. Прежде чем раздеться, она жестом велела ему

отвернуться, но Чжао Нанью сделал вид, что ничего не понял, и был достаточно дерзок, чтобы продолжать смотреть на неё.

Сун Луань смутилась, начав кормить ребёнка грудью..

Она не хотела, чтобы Чжао Нанью смотрел на неё, пока она это делает.

Сун Луань с любовью посмотрела на ребёнка. Хотя он ещё не открыл глаз, она думала, что её ребёнок очень красив.

Наевшись, он снова заснул.

Сун Луань неохотно начала опускать ребёнка на кровать. Тень от свечи закачалась. Она осторожно положила ребёнка на кровать, затем подняла лицо и медленно сказала Чжао Нанью:

— Я хочу ненадолго вернуться в семью Сун. Что думаешь?

Конечно, отправившись в семью Сун, она уже никогда не вернётся.

Чжао Нанью опустил глаза, и его костяшки пальцев крепко сжали её запястье. Его голос был хриплым и звучал немного мрачно:

— Даже не думай об этом.

Его искажённый характер не изменится из-за его предыдущих ошибок. У него было сильное желание контролировать её и не отпускать, покуда он не умрёт.

Параноик и упрямец.

Он не собирался отпускать её.

Сун Луань не удивилась, услышав такой ответ из его уст:

— Как хочешь.

Не важно, что думает Чжао Нанью.

Кроме того, у неё двое детей.

Сун Луань молча подумала – может быть, ей раньше нравился Чжао Нанью, иначе она не была бы так печальна, когда он решил убить её.

Её глубокая любовь к нему исчезла вместе с той стрелой.

Чжао Нанью в этой жизни уже не имел отношения к Сун Луань.

Было бы здорово оставить его.

Сначала маленький Чжао огорчился, когда узнал, что у него младший брат, а не младшая сестра. В конце концов, он давно ждал этого дня и всегда думал, что его сестра будет выглядеть так же прекрасно, как и мать.

Каждый день после школы он приходил в комнату матери и серьёзно наблюдал за братом.

Маленький Чжао с любопытством спросил:

— Мама, почему глаза моего брата до сих пор не открылись?

Сун Луань улыбнулась в ответ.

— Когда ты был ребёнком, ты тоже не открывал глаз. Подожди ещё два дня, и у твоего брата откроются глаза.

Маленький Чжао кивнул:

— Хорошо.

Ему хотелось поиграть с братом.

У ребёнка ещё не было имени.

Сун Луань редко разговаривала с Чжао Нанью, а когда разговаривала, она всегда говорила о детях.

Его упрямство превосходило её воображение. Всякий раз, когда у Сун Луань было свободное время, она иногда вспоминала, как он убивал её.

Она чувствовала себя несчастной. Она умирала снова и снова и попадала в руки одного и того же человека.

Она хотела покинуть Чжао Нанью, но не могла.

Чжао Нанью не отпускал её.

Он вернулся из Дворца в сумерках. Сун Луан держала ребёнка на руках и что-то тихо напевала. После того, как она убаюкала ребёнка, у неё было время спросить его:

— У него всё ещё нет имени.

Чжао Нанью ответил:

— Давай назовём его Чжао Ши.

У Сун Луань не было своего мнения. Это имя было неплохим, поэтому она кивнула:

— Хорошо.

Чжао Нанью тоже сказал.

— А ты дай ему прозвище.

Сун Луань была не из тех, кто любит пользоваться своим мозгом.

— Давай назовём его Эр Бао, - сказала она через мгновение.

Сун Луань нежно ущипнула маленькое личико Эр Бао:

— Ешь, спишь, потом снова ешь. Ты живёшь самой комфортной жизнью в этом доме.

Когда Эр Бао открыл глаза, первым человеком, которого он увидел, был его отец. Его чёрные глаза заслезились. Ребёнок с запахом молока всё ещё ухмылялся, прежде чем вдруг громко заплакал.

О маленьком Чжао в основном заботился Чжао Нанью, поэтому он знал, как заботиться о детях.

Он умело держал ребёнка на руках и ласково шептал ему что-то.

Эр Бао, похоже, не очень любил своего отца. Он не подавал виду и продолжал громко плакать.

Услышав плач, Сун Луань подбежала к нему и взяла ребёнка из его рук.

Как только Эр Бао оказался в объятиях матери, он перестал плакать и послушно лёг ей на живот.

Чжао Нанью не удержался и тихо выругался:

— Маленькое отродье.

Эр Бао был белым и чистым. Он был очень милым. У него была небольшая голова и большие глаза. Он редко плакал, но всякий раз, когда отец держал его на руках, он плакал.

Сун Луань не сопротивлялась прелестному ребёнку, но не могла вынести брани Чжао Нанью.

— Он такой, потому что ты не лучше, – сказала она.

Чжао Нанью великодушно ответил:

— Да, так и есть.

Эр Бао было всего десять дней от роду, и он спал по десять часов в сутки. Наевшись, он закрывал глаза. Только когда он был в хорошем настроении, он смотрел на них.

Чжао Нанью мягко положил руку ей на плечо и медленно произнёс:

— Кого ты хочешь пригласить на 100-й день рождения нашего ребёнка?

Сун Луань покачала головой:

— Никого.

Она знала всего несколько человек.

Тогда Чжао Нанью спросил:

— А кого ты не хочешь приглашать?

Сун Луань не была с ним вежлива и прямо сказала:

— Твою вторую тётю. Она мне не нравится.

Чжао Нанью сказал:

— Тогда мы не будем её приглашать.

Эр Бао крепко спал в колыбели. Сун Луань вдруг кое-что вспомнила. Она подняла глаза и посмотрела прямо на него.

— В нашей прошлой жизни я не могла забеременеть. Это ты был в этом виноват?

Её тон был небрежным и, казалось, что она не всерьёз спрашивала его.

Её слова снова внезапно пронзили сердце Чжао Нанью.

— Да, я, - сказал он хриплым голосом.

Сын Короля юго-запада и маленькая Принцесса в прошлой жизни тоже были влюблены друг в друга. Выйдя замуж, она никогда не сомневалась в искренности мужа.

Глаза Сун Луань были немного затуманены, она вспомнила, что девушка в её сне много раз плакала, потому что не могла выносить ребёнка.

Она не задумывалась сказала:

— Ты плохо вёл себя.

Затем она положила руки на подбородок и спросила:

— Но не так плохо, чем когда ты убил меня, да?

Он убил её. Чжао Нанью жалел об этом.

Он терпел боль.

— Давай не будем об этом, ладно?

— Ну, если ты не хочешь, чтобы я говорила об этом, то я не буду.

Сун Луань только что родила ребёнка, и её грудь выпирала. Её прежняя одежда была немного тесновата на её теле, и её фигура была ярко очерчена.

Полмесяца она питалась какими-то тонизирующими ингредиентами. Сун Луань выглядела очень мило, а её тело и кости выглядели более мягкими, чем раньше.

Эр Бао любил спать в её объятиях. Каждый раз, когда он засыпал, он использовал свои пухлые маленькие руки, чтобы потянуть отворот её груди. У малыша не было сил, и он, свернувшись калачиком, осторожно разжимал пальцы.

Всё внимание Сун Луань было приковано к ребёнку, и она почти не смотрела в сторону Чжао Нанью.

А Чжао Нанью теперь отказывался проглотить свой гнев перед ней и не мог удержаться, чтобы не сказать няне, чтобы она отнесла ребёнка в другую комнату.

Лицо Сун Луань было холодным, и она встретила его взгляд с несчастным видом:

— Что ты делаешь?

Чжао Нанью, одетый в чёрное, выглядел ещё мрачнее.

— Ты устала, - медленно проговорил он. — Тебе не нужно целый день присматривать за ребёнком.

Сун Луань чуть не закатила глаза:

— Я счастлива.

Чжао Нанью ущипнул её за тонкую кость запястья:

— Ты не смотришь на меня.

Он вдруг наклонился, и его тонкие губы приблизились к её белой шее:

— Это хорошо, что я тебе не нравлюсь, но ты не можешь намеренно игнорировать меня.

Оттолкнув его, она уходила.

Сун Луань отпрянула и одарила его сладкой улыбкой:

— Я не игнорирую тебя.

Она действительно нарочно отталкивала его.

Сун Луань даже тайком написала письмо Тёте Линь, когда его не было дома. В письме было ясно сказано, что она собирается привезти двух детей в резиденцию Сун.

Она потратила кучу денег, чтобы нанять человека для отправки письма, рискуя всем.

Она всё очень хорошо рассчитала. Эр Бао, маленький Чжао и она сбегут под прикрытием толпы и Тёти Линь.

Чжао Нанью не захотел бы винить других.

Однако через два дня Чжао Нанью перехватил её письмо, которое якобы должно было быть отправлено Тёте Линь.

Лицо Чжао Нанью оставалось неподвижным. Он вынул из рукава письмо, положил его на стол и усмехнулся:

— Я научил тебя писать, и ты этим воспользовалась.

Сун Луань повернулась к нему и сказала:

— Да.

Чжао Нанью был спокоен и страшен:

— Я не позволю тебе уйти.

Сун Луань был немного раздражена и сказала:

— Ты такой надоедливый. Интересно ли заставлять людей отказываться от своей воли? Я не ты. Почему бы тебе не отпустить меня?! Ты можешь пощадить хотя бы меня?

Чжао Нанью, вероятно, сошёл с ума, его глаза вспыхнули тёмным светом, и он шаг за шагом подошёл ближе к ней и сказал:

— Я тебя не отпущу.

Он был эгоистичен и упрям.

Чжао Нанью засмеялся:

— Если хочешь уйти, то оставь мне детей.

Он знал, что она не сможет от них отказаться.

Чжао Нанью никогда раньше так себя не вёл.

— Чжао Нанью, ты знаешь?.. Я не ненавижу тебя, я не люблю тебя. Ты для меня как чужой. Ты хочешь запереть меня здесь на всю жизнь?

Все эти слова превратились в острый меч, который пронзил его.

— Хочу, - ответил Чжао Нанью, улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1406109>